

*Интервью президента Чехословакии Т. Г. Масарика
корреспонденту газеты «Тан»*

Прага

11 февраля 1919 г.

Прежде всего президент обращает внимание на недостаточность снабжения. Вена получает много, Прага — почти ничего. Необходимо как можно быстрее решить проблему транспорта с целью предотвращения голода, приближение которого большевики используют против правительства и Антанты.

У Франции и Чехословакии, продолжает президент, общие интересы, им в равной степени угрожает германизм, снова поднимающий голову. Известно, что в официальных выступлениях в Веймаре Эберт и Давит обратились к Эльзасу и Лотарингии и выразили резкий протест против условий перемирия. Съезд в Берне, каким бы социалистическим и интернациональным он ни был, находился под влиянием немецких товарищей и возобновил старую игру с тем, чтобы с Германии была снята вина и чтобы были посеяны распри между союзниками¹. Президент считает правительство Шейдемана таким же опасным, как правительство Вильгельма II. Немцы не изменились, они не считают себя побежденными и продолжают свою лживую пропаганду и нелояльные действия. В Вене они изгнали словацких студентов, в Праге осмеливаются добиваться привилегий, которыми пользовались в университете, прославленном Яном Гусом. Всюду они преследовали меньшинства, однако не допускают того, что могут оказаться в их положении.

Присоединение немецкой Австрии к Германии не только должно быть уравновешено территориальными гарантиями, но и заставить народы быть начеку. Недостаточно лишь в военном отношении разоружить наших врагов, необходимо также воспрепятствовать тому, чтобы они наносили нам вред, возобновив традиционный «натиск на Восток», на земли русских, стремясь к их политическому и экономическому порабощению.

Президент сожалеет, что французские социалисты приняли участие в съезде в Берне.

Затем мы говорим об упадке марксизма, который не способен ни осуществить свои утопии, ни предотвратить эксцессы большевиков. Я спрашиваю президента, который очень хорошо знает Россию, как возможно бороться с большевизмом.

Вооруженное вмешательство в России, — отвечает он, — сейчас невозможно. Спустя четыре с половиной года страшной войны державы Антанты не могут заставить своих солдат идти воевать в Россию за плохо сформулированные цели.

Сообщения, полученные президентом прежде всего из Англии, подтверждают общее сопротивление к кампании, которая требует значительных сил.

Наша чехословацкая армия в Сибири, — добавляет он, — сыта этим и добивается возвращения на родину. Только японцы могли бы предпринять активные действия, поскольку они находятся сравнительно близко и защищали бы свои интересы². Кроме того, на какие организации можно опереться в России? Все эти местные правительства, все эти храбрые генералы не выдвинули нужного организатора. Кроме того, все они вызывают подозрение — справедливо или нет — тем, что

стремятся к восстановлению царизма или по крайней мере реакционного режима; такое подозрение является лучшим козырем в руках большевиков и гарантией того, что огромное большинство России, если не содействует им, то по меньшей мере бездействует. С другой стороны, все социалисты мира выступили бы с протестом против того, что называли бы «кровавым крестовым походом реакции». Они говорили бы также, что речь идет о защите интересов капитализма. В настоящее время необходимо ограничиться тем, чтобы воспрепятствовать распространению волны большевизма, изолировать очаг заразы и прибегнуть к экономическим репрессиям.

Отвечая на вопрос, касающийся проблемы религии, президент говорит:

— Политическая свобода логически приносит с собой стремление к свободе религии. Дремлющая душа гусита пробудилась в тот момент, когда сломались тиски, сжимавшие его разум. Духовенство и верующие единодушно требуют проведения реформ. Почему, например, папа стал бы отказывать священникам в разрешении жениться, если святой престол разрешил это католическому духовенству по восточному ритуалу? До тех пор, пока Бенедикт XV надеялся спасти старую Австрию, он поддерживал в особенности габсбургскую династию; теперь же он непременно изменит свою позицию. Вскоре мы сможем убедиться в этом, как только начнем переговоры с Римом о назначении нового пражского архиепископа. Ватикан поймет, что мы не можем оставить графа Ниупа, т. е. этот прелат вместо того, чтобы защищать своих прихожан, как поступал кардинал Мерсье, всегда действовал против них и санкционировал преследование, ставя интересы династии и немцев выше интересов Чехии.

«Le Temps», Paris, 13 février 1919.
Перевод с французского.

T. G. Masaryk. Cesta demokracie. Sv. I,
1918—1920. Praha, 1933, str. 81—83.

¹ Речь идет о конгрессе II Интернационала, состоявшемся в Берне в феврале 1919 г.

² Таким образом, Масарик вовсе не считал, что на данном этапе вооруженная интервенция вообще не возможна. Япония, по его мнению, могла бы ее активно продолжать. Между тем упрямый сторонник открытой военной интервенции, в том числе и силами чехословацкой армии, К. Крамарж откровенно высказал свое раздражение по поводу этого интервью, которое, как писал он Масарику 14 февраля 1919 г. из Парижа. «...дезаурирует все, что мы здесь с Бенешем делали и что хочет и Штефанник» («Voj o směr vývoje československého státu», I, Rijen 1918 — červen 1919. Praha, 1965, str. 69).

*Телеграмма советника МИД на Дальнем Востоке Клемма в
Министерство иностранных дел Временного Сибирского
правительства*

16 февраля 1919 г.

Вчера имел продолжительную беседу с чехословацким комиссаром доктором Гирсой¹, который высказал следующее: по имеющимся у него достоверным данным, союзные правительства под давлением общественного мнения своих стран будто бы серьезно склонны отозвать свои войска из России. При таком настроении представляется крайне опас-